

Журнал «Экзистенциальный анализ» представляет собой периодическое издание АЭАПП, содержащее публикации авторитетных представителей экзистенциально-аналитического направления психологии и психотерапии (большинство статей публикуется на русском языке впервые). Он адресован тем, кто занимается психологическим консультированием и психотерапией, теоретическими исследованиями в области психологии и экзистенциальной философии, а также тем, кто хотел бы прийти к исполненной жизни и внутреннему согласию по отношению к себе и к миру. Журнал открыт для дискуссий и публикаций русскоязычных авторов, посвященных проблемам экзистенциального анализа, содержащих результаты теоретических исследований и описание случаев из практики.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ №8 / 2016

ПРИВЕТСТВИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Кривцова С.В. Вкус и обаяние зрелости 5

МЕТОДОЛОГИЯ

Лэнгле С. Уровни психотерапевтической работы при применении методов экзистенциального анализа 9

ТЕМА НОМЕРА — ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ С ПОЗИЦИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Лэнгле А. Что приносит с собой старость? Страдания и зрелость как экзистенциальный вызов 31

Кольбе К. Искусство быть взрослым. Некоторые размышления о личностной зрелости 41

Ниндл А. Жить конечно. Об очаровании начала и искусстве отпускания 57

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Белецкая И.Е., Евстигнеева Е.А. Метод обнаружения персональных ценностей в ЭА консультировании — теория и практика применения 71

Андреева - Чадаева И.В., Ефимова И.Н. Психологическое сопровождение процесса реабилитации пациентов с зависимостью от психоактивных веществ: соотнесение со структурой фундаментальных мотиваций, терапевтические возможности экзистенциального анализа 95

Кравченко Ю.Е. «Поворот за перевалом». Экзистенциально-аналитический взгляд на процесс и содержание психотерапии мужчин в среднем возрасте 123

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Уколова Е.М., Шумский В.Б., Осин Е.Н. ТЭММО — опросник для оценки экзистенциальной исполненности в межличностных отношениях: факторная структура, надежность и валидность 151

Сапогова Е.Е. Семантико-символические репрезентации экзистенциального пространства возрастов жизни 183

<http://ieapp.ru>.

Бюллетень, №8 / 2016

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ТЕМА НОМЕРА — ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ
С ПОЗИЦИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

№8, 2016

АЭАПП
(АССОЦИАЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ
ПСИХОЛОГОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Кривцова С.В. Вкус и обаяние зрелости 5

МЕТОДОЛОГИЯ

Лэнгле С. Уровни психотерапевтической работы при применении методов экзистенциального анализа 9

ТЕМА НОМЕРА — ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ С ПОЗИЦИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Лэнгле А. Что приносит с собой старость? Страдания и зрелость как экзистенциальный вызов 31

Кольбе К. Искусство быть взрослым. Некоторые размышления о личной зрелости 41

Ниндл А. Жить конечно. Об очаровании начала и искусстве отпускания 57

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Белецкая И.Е., Евстигнеева Е.А. Метод обнаружения персональных ценностей в ЭА консультировании — теория и практика применения 71

Андреева-Чадаева И.В., Ефимова И.Н. Психологическое сопровождение процесса реабилитации пациентов с зависимостью от психоактивных веществ: соотношение со структурой фундаментальных мотиваций, терапевтические возможности экзистенциального анализа 95

Кравченко Ю.Е. «Поворот за перевалом». Экзистенциально-аналитический взгляд на процесс и содержание психотерапии мужчин в среднем возрасте 123

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Уколова Е.М., Шумский В.Б., Осин Е.Н. ТЭММО — опросник для оценки экзистенциальной исполненности в межличностных отношениях: факторная структура, надежность и валидность 151

Сапогова Е.Е. Семантико-символические репрезентации экзистенциального пространства возрастов жизни 183

Abstracts 205

Сведения об авторах и членах редакционного совета 211

Е.М. Уколова, В.Б. Шумский, Е.Н. Осин

ТЭММО — ОПРОСНИК ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА, НАДЕЖНОСТЬ И ВАЛИДНОСТЬ

В настоящей статье, после краткого обзора актуального состояния психометрического инструментария современного экзистенциального анализа, представлены результаты разработки окончательной версии опросника «Тест экзистенциальных мотиваций в межличностных отношениях», состоящей из 36 пунктов. Подробно раскрываются этапы подтверждения внутренней структуры опросника и его валидизации.

Ключевые слова: экзистенциальная исполненность, фундаментальные экзистенциальные мотивации, близкие межличностные отношения, психометрика, конфирматорный факторный анализ.

Введение

Особенность разработки психометрических инструментов в экзистенциальном анализе заключается в том, что конструкты высокого уровня обобщения, такие как фундаментальные экзистенциальные мотивации и экзистенциальная исполненность, крайне трудно операционализировать. Создание опросников связано с многоэтапностью и сложностью методических процедур: формулирование, экспертная оценка и отбор утверждений, отражающих феноменальное содержание экзистенциальных данностей в соответствии с концепцией А. Лэнгле; организация и проведение комплекса процедур сбора массивов эмпирических данных и их математической обработки. Такая работа не может быть выполнена в рамках одного исследования.

В 2012 г. была представлена первая версия опросника «Тест экзистенциальных мотиваций в межличностных отношениях» (ТЭММО) (Уколова, Шумский, 2012), предназначенного для оценки степени реализованности фундаментальных экзистенциальных мотиваций в близких межличностных отношениях. Тем самым была предпринята принципиальная попытка перехода

от интегральных показателей экзистенциальной исполненности личности, измеряемых опросниками «Шкала экзистенции» и «Тест экзистенциальных мотиваций», к оценке переживания экзистенциальной исполненности в конкретной жизненной сфере — в близких межличностных отношениях.

В настоящей статье представлен окончательный вариант оригинального русскоязычного опросника ТЭММО и рассматриваются полученные с его помощью новые эмпирические данные о специфике переживания близких межличностных отношений в современной российской социокультурной реальности.

Варианты психометрических инструментов в школе экзистенциального анализа А. Лэнгле

Шкала экзистенции (ШЭ)

Первая версия шкалы экзистенции, разработанная А. Лэнгле и коллегами (*Längle, Orgler, Kundi, 2000, 2003*) на немецком языке, состоит из 46 утверждений, подобранных на основе экспертной процедуры и анализа надежности шкал; факторный анализ утверждений не проводился. Методика включает 4 шкалы: самодистанцирование (SD), самотрансценденция (ST), свобода (F) и ответственность (V), а также 3 вторичных показателя: персональность ($P = SD + ST$), экзистенциальность ($E = F + V$) и общий показатель экзистенциальной исполненности ($G = P + E$).

Четыре шкалы методики продемонстрировали приемлемую внутреннюю согласованность (альфа Кронбаха 0,70–0,84), как и вторичные показатели (0,87–0,93). Получены умеренные прямые связи шкал с осмысленностью жизни и обратные — с депрессией и нейротизмом, а также предсказуемые различия между группами нормы и депрессивных пациентов (*Там же*). В отдельном исследовании (*Kundi, Wurst, Längle, 2003*) с помощью канонического анализа показаны связи 4 шкал с рядом показателей психологического здоровья по опроснику Trier Personality Inventory.

Существует неопубликованный англоязычный вариант ШЭ, демонстрирующий умеренные положительные связи с жизнестойкостью (*Maddi, Khoshaba, Harvey et al., 2011*). На основе немецкой версии разработана голландская адаптация шкалы (*Tomic W., Tomic E., 2008*), показавшая умеренные отрицательные связи с показателями выгорания на выборках учителей и директоров

школ (Tomic, Evers, Brouwers, 2004; Tomic W., Tomic E., 2008). Однако ожидаемая четырёхфакторная структура не была обнаружена, поэтому была разработана краткая версия ШЭ из 20 утверждений с содержательно иными факторами (Loonstra, Brouwers, Tomic, 2007). Есть краткая одномерная версия шкалы на венгерском языке (Thege, Martos, 2008).

Первый перевод ШЭ на русский язык был выполнен С.В. Кривцовой и А. Лэнгле (Кривцова, Лэнгле, Орлер, 2009), а пилотажное исследование проведено И. Майниной и А. Васановым (Майнина, 2009; Mainina, Vasanov, 2011). По их данным три утверждения оказались неработающими, а показатели внутренней согласованности шкал составили 0,64–0,81 для первичных шкал и 0,83–0,90 для вторичных. Авторы пилотажного исследования выявили предсказуемые обратные связи шкал с нейротизмом и тревожностью, а также прямые — с показателями самоактуализации и рядом личностных черт по опроснику 16PF. Л.А. Пергаменщик и Н.Л. Пузыревич (2011) воспроизвели эти связи на выборке подростков с использованием модифицированной версии методики.

Русскоязычный вариант ШЭ использовался в ряде исследований. А.Ю. Васанов (2010) обнаружил слабые связи показателей ШЭ с ценностями по Ш. Шварцу (наиболее сильной оказалась связь всех 4 шкал с ценностью самостоятельности). Исследование Г.А. Петровой показало, что клиническая группа, состоящая из тревожных и депрессивных пациентов, проходящих стационарное и амбулаторное лечение в психиатрической клинике, имела более низкие значения по всем характеристикам экзистенциальной исполненности по сравнению с выборкой из общей популяции. В.А. Барабанщиков и И.Н. Майнина (2010) обнаружили, что люди способны оценивать степень экзистенциальной исполненности по фотографиям, хотя размер этого эффекта из их исследования неясен. В исследовании С.С. Кузнецовой и Е.Н. Осина (2015) были получены различные профили по ШЭ у респондентов с разными представлениями об идеальных стратегиях жизни. В экспериментальном исследовании (Osin, Malyutina, Kosheleva, 2015) самотрансценденция демонстрировала связь с переживанием потока в условиях решения творческой задачи, причём характер этой связи зависел от степени осмысленности задачи.

Тест экзистенциальных мотиваций (ТЭМ)

Первая версия опросника ТЭМ, разработанная П. Экхардт на немецком языке (*Eckhardt, 2001*), состояла из 56 пунктов. Утверждения опросника были отобраны на основе экспертной процедуры и анализа корреляций пунктов со шкалами; факторный анализ структуры не проводился. Методика включает 4 шкалы (по 14 пунктов на каждую шкалу): 1-я ФМ — Фундаментальное доверие, 2-я ФМ — Фундаментальная ценность, 3-я ФМ — Самоценность, 4-я ФМ — Смысл жизни, а также общий показатель экзистенциальной исполненности (ЭИ). На выборке из 1050 респондентов была показана высокая внутренняя согласованность опросника (альфа Кронбаха 0,97). Существует также неопубликованный англоязычный вариант опросника ТЭМ, который не продемонстрировал ожидаемую четырехфакторную структуру (*Launeanu, Längle, 2015*).

Первая попытка адаптации ТЭМ для русскоязычной популяции была предпринята Ю.М. Корякиной (*Корякина, 2010*). Пункты опросника были переведены с немецкого языка; на выборке из 200 респондентов получена внутренняя согласованность четырех шкал в пределах 0,81–0,88, общего показателя — 0,95. Пилотажное исследование выявило ожидаемые прямые связи показателей ТЭМ с тестом смысложизненных ориентаций (СЖО) и обратные — с показателями тревожности теста Ч. Спилбергера, шкалой депрессии А. Бека и шкалой нейротизма из опросника ЕРІ Г. Айзенка. Впоследствии была предложена вторая русскоязычная версия ТЭМ (*Корякина, 2011*), в которой 6 пунктов опросника были изменены с целью повышения их согласованности с суммарными баллами по шкалам. Это, однако, не привело к значительному повышению внутренней согласованности: на выборке, состоящей из 203 респондентов, была получена согласованность шкал в пределах 0,80–0,89, общего показателя — 0,96.

Несмотря на то что немецкоязычная и русскоязычная версии ТЭМ опубликованы достаточно давно, нам удалось обнаружить только одну публикацию об исследовании с использованием этого опросника. Русскоязычная версия ТЭМ применялась в изучении взаимосвязи экзистенциальной исполненности и эмоционального выгорания, которое оценивалось по опроснику В.В. Бойко

(Efitowa, 2011). Были получены слабые обратные связи между шкалами двух методик.

Теоретическая структура опросника ТЭММО

Рассмотренные версии Шкалы экзистенции и Теста экзистенциальных мотиваций сыграли важную роль в развитии психометрического инструментария современного экзистенциального анализа. Тем не менее мы можем констатировать, что существенными ограничениями имеющихся вариантов ШЭ и ТЭМ являются относительно низкая внутренняя согласованность первичных шкал, отсутствие данных о структурной валидизации методик, а также крайне ограниченный набор данных о конвергентной и дискриминантной валидности. Это сдерживает их применение в научных исследованиях. Кроме того, существующие варианты методик строились с опорой на теорию и эксплораторные методы, из-за чего многие из них не соответствуют более строгим требованиям, выдвигаемым современной методологией конфирматорного факторного анализа (Brown, 2015).

При разработке ТЭММО мы руководствовались следующим:

1. Поскольку предыдущие версии ШЭ и ТЭМ не прошли проверку внутренней структуры, остается неясным, в какой мере используемые в них утверждения действительно соответствуют тем теоретическим конструктам, которые заложены в шкалах ШЭ, или содержанию тех фундаментальных экзистенциальных мотиваций, к которым они отнесены в опроснике ТЭМ. При разработке ТЭММО мы стремились к максимальной дифференцированности теоретических оснований при формулировании исходных утверждений теста.

2. Прямой перевод с оригинала на немецком языке пунктов для русскоязычных версий ШЭ и ТЭМ приводит к формулировкам, которые, с нашей точки зрения, могут быть с трудом поняты русскоязычными респондентами, например: «Я редко ощущаю, что живу», «Благодаря собственной деятельности я чувствую больше жизни», «Я часто чувствую, что я для чего-то годен» и др. (Корякина, 2011). При разработке ТЭММО все утверждения были исходно сформулированы на русском языке адекватно социокультурному контексту.

Теоретическим базисом опросника ТЭММО является концепция 4 фундаментальных экзистенциальных мотиваций (Лэнгле,

2015; Längle, 2003, 2016): 12 субшкал в соответствии с предпосылками 4 ФМ, 4 шкалы, отражающие реализованность 4 ФМ в межличностных отношениях, и общий фактор экзистенциальной исполненности в отношениях (табл. 1).

Таблица 1

Фундаментальные экзистенциальные мотивации в межличностных отношениях и предпосылки их реализации

ФМ	Содержание мотивации	Предпосылки реализации мотивации		
		Пространство	Защищенность	Опора
1-я ФМ	Доверие в отношениях	Пространство	Защищенность	Опора
2-я ФМ	Ценность жизни в отношениях	Соотнесенность	Время	Близость
3-я ФМ	Аутентичность в отношениях	Справедливое отношение	Заинтересованное внимание	Признание ценности
4-я ФМ	Смысл отношений	Включенность во взаимосвязи	Поле совместной деятельности	Ценность в будущем

Методика

Выборка

В исследовании использовалась выборка из 634 респондентов, которые заполняли опросник добровольно и анонимно: 241 (38%) мужчин и 393 (62%) женщин в возрасте от 15 до 60 лет ($M = 23,7$, $SD = 21,4$). 68% ($N = 432$) респондентов были привлечены онлайн через информационно-развлекательные web-ресурсы *rikabu.ru*, 32% респондентов ($N = 202$) были набраны методом «снежного кома».

Респондентам предлагалось оценить утверждения опросника в контексте их отношений с конкретным представителем противоположного пола, с которым они состоят в близких отношениях; 41% респондентов (260 чел.) указали, что состоят в «свободных» отношениях; 26% (165 чел.) живут в гражданском браке; 22% (139 чел.) состоят в официальном браке; еще 11% (70 чел.) выбрали «другое» для описания характера своих близких отношений.

Инструменты

Первоначально для опросника ТЭММО было сформулировано 80 пунктов, содержание которых основано на вытекающих из теории представлений о том, как четыре фундаментальные экзистенциальные мотивации реализуются в контексте близких межличностных отношений (Уколова, Шумский, 2012). Утверждения формулировались на основе феноменального содержания каждой из трех предпосылок каждой из 4 ФМ, чтобы получить опросник с 12 субшкалами, которые бы образовывали 4 вторичные шкалы. Перечень шкал и субшкал, а также примеры утверждений, вошедших в окончательную версию опросника, приведен в таблице 2.

Таблица 2

Примеры пунктов опросника ТЭММО

1-я ФМ (доверие в отношениях)	Опора ($D_{оп}$): Я могу назвать наши отношения прочными
	Защищенность ($D_{заш}$): У меня есть чувство, что мой партнер всегда «за меня», что бы ни случилось
	Пространство ($D_{пр}$): Я чувствую, что мне тесно в этих отношениях*
2-я ФМ (ценность жизни в отношениях)	Соотнесенность ($\Pi_{соот}$): Я хорошо чувствую боли и радости моего партнера
	Время ($\Pi_{вр}$): Время, проведенное вместе, усиливает связь между нами
	Близость ($\Pi_{близ}$): Я чувствую тепло в наших отношениях
3-я ФМ (аутентичность в отношениях)	Заинтересованное внимание ($A_{звн}$): Я чувствую, что мой партнер часто меня не замечает*
	Справедливое отношение ($A_{согн}$): Я могу назвать наши отношения равноправными
	Признание ценности ($A_{прц}$): Мой партнер ценит мою уникальность и неповторимость
4-я ФМ (смысл отношений)	Возможности для деятельности ($C_{деят}$): Благодаря этим отношениям горизонт моей жизни расширяется
	Включенность во взаимосвязи ($C_{вз}$): Благодаря этим отношениям я чувствую себя включенным во что-то важное
	Совместное будущее ($C_{буд}$): Я чувствую, что из наших отношений может возникнуть что-то действительно ценное

Примечание: звездочкой (*) отмечены обратные утверждения.

Исходный набор утверждений дорабатывался и корректировался в ходе групповых дискуссий авторов и фокус-групп с участием студентов магистратуры, изучающих экзистенциальный анализ. Исходный набор из 80 пунктов содержал от 5 до 7 утверждений на каждую из 12 предпосылок 4 ФМ. 25 утверждений из 80 были обратными. Респондентам предлагалось оценить каждое из утверждений по шестибальной шкале (*Приложение 1*). Вместе с ТЭММО респонденты онлайн-выборки заполняли также опросники ШЭ (*Кривцова, Лэнгле, Орглер, 2009*) и ТЭМ (*Корякина, 2011*). Этим респондентов также просили оценить качество межличностных отношений, которые они имели в виду, заполняя опросник ТЭММО, по шкале, состоящей из двух пунктов:

1. «Наши отношения удались. В них есть глубина, я чувствую удовлетворенность и уверенность, что наши отношения хорошие и правильные».

2. «Не думаю, что наши отношения удались. Я переживаю их как не слишком благополучные, не устраивающие меня по каким-то причинам, но все еще значимые для меня».

Опросники ШЭ и ТЭМ использовались для определения конвергентной валидности, а самооценка качества отношений — для установления «очевидной валидности» (face validity) ТЭММО.

Результаты

Эксплораторный анализ

На этапе эксплораторного анализа задача состояла в том, чтобы посредством математической обработки из первоначального пула (80 утверждений) выделить 12 наборов пунктов, которые бы содержательно соответствовали теоретическим представлениям о предпосылках фундаментальных экзистенциальных мотиваций. Мы начали с изучения структуры опросника с помощью эксплораторного факторного анализа в Mplus 7.2 с косоугольным вращением и изучили модели размерностью от 4 до 7 факторов. Однако эмпирическая структура не полностью соответствовала теоретической модели, что может быть связано с большим объемом и сложной иерархической структурой набора утверждений. Для эксплораторного анализа такой структуры более адекватным методом является иерархический кластерный анализ, позволяющий

выделить небольшие группы утверждений со сходным смыслом, которые могут быть взяты за основу для создания субшкал (Revelle, 1979). Мы использовали иерархический кластерный анализ по методу Уорда, квадратичная метрика Евклида на стандартизованных пунктах; обратные утверждения были предварительно инвертированы. Одно утверждение («Я считаю, что мой партнер — это продолжение меня») сформировало отдельный кластер и было исключено из дальнейшего анализа как нерелевантное.

На основе полученной иерархической структуры (рис. 1) мы выделили 12 относительно однородных групп утверждений, содержательно соответствующих двенадцати предпосылкам четырех ФМ. Далее был осуществлен эксплораторный факторный анализ для того, чтобы убедиться в одномерности каждой из 12 групп, а также для того, чтобы отобрать по 3 пункта на каждую из предпосылок ФМ — то есть на все 12 субшкал ТЭММО. Стратегия отбора утверждений состояла в том, чтобы выбрать пункты с достаточно высокими нагрузками для обеспечения приемлемой надежности субшкал и одновременно исключить пункты с содержательно близкими формулировками для повышения конструктивной валидности ТЭММО.

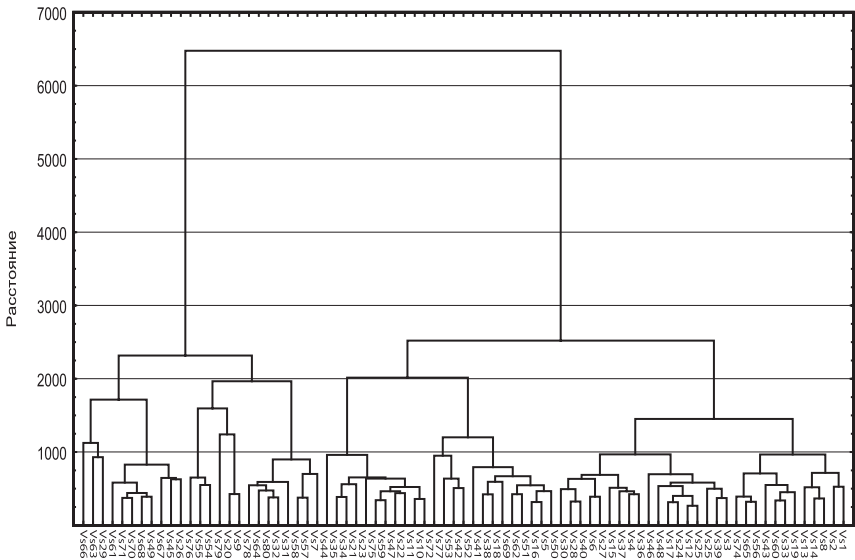

Рис 1. Дендрограмма иерархической структуры набора из 79 утверждений (N = 634)

Конфирматорный факторный анализ

В результате эксплораторного анализа было отобрано 36 пунктов, которые образовали 12 субшкал, по 3 пункта на каждую субшкалу, соответствующую предпосылке ФМ. Для подтверждения внутренней структуры опросника использовался конфирматорный факторный анализ. Применялось программное обеспечение Mplus 7.2 с использованием алгоритма оценки MLM, устойчивого к отклонениям от нормального распределения. Мы полагались на следующие критерии: $CFI > 0,95$ и $RMSEA < 0,06$ как показатели хорошего соответствия и $CFI > 0,90$ $RMSEA < 0,08$ как показатели приемлемого соответствия исходной теоретической модели полученным данным (Brown, 2015).

Сначала мы разработали модель измерения для 12 факторов первого порядка, по 3 переменных-индикатора на фактор (модель 1). Индексы модификации показали, что 3 утверждения имеют выраженные двойные нагрузки ($\lambda > 0,30$). Эти пункты были заменены другими утверждениями из исходного пула, операционализирующими те же предпосылки ФМ. Полученная 12-факторная модель показала хорошее соответствие исходным данным (табл. 3); среди индексов модификации не было резких выбросов, которые говорили бы о необходимости корректировки модели путем введения дополнительных параметров (двойных нагрузок или ковариаций ошибок измерения переменных). Значения индексов соответствия свидетельствовали об отличном соответствии модели данным; все стандартизованные факторные нагрузки были значимыми и высокими (в диапазоне 0,71–0,92).

Далее, основываясь на модели измерения первого порядка, мы исследовали факторную структуру второго порядка. Мы проверили две модели: теоретически ожидаемую модель, включающую четыре фактора второго порядка, каждый из которых соответствовал одной из ФМ и включал в качестве индикаторов три фактора первого порядка, соответствующих предпосылкам этой ФМ (модель 3), а также альтернативную модель с единым фактором второго порядка, соответствующим общей экзистенциальной исполненности в отношениях, с 12 индикаторами (модель 2). Как можно было ожидать, однофакторная модель второго порядка показала худшее соответствие исходным данным. Индексы соответствия четырехфакторной модели оказались более высокими и

лежали в диапазоне, свидетельствующем о приемлемом соответствии модели. Основываясь на индексах модификации, мы добавили ковариацию ошибок измерения между двумя индикаторами 4-й ФМ, чтобы учесть высокое сходство между субфакторами «Возможности для деятельности» и «Включенность во взаимосвязи». Полученная модель 4 показала лучшее соответствие данным. Наиболее высокий индекс модификации структуры второго порядка был связан с двойными нагрузками субшкалы «Близость» ($\Psi_{\text{близ}}$) на факторы второго порядка, соответствующие субшкалам 1-й и 3-й ФМ, однако, исходя из соображений согласованности с теорией, мы оставили структуру опросника без изменений¹. Окончательная модель 4 представлена на рис. 2.

Таблица 3

Индексы соответствия конфирматорных моделей

Модель	χ^2 (df)	SCF	CFI	RMSEA (90% доверительный интервал)	SRMR
1. Модель измерений (12-факторная модель первого порядка)	1228,28 (528)	1,479	0,949	0,046 (0,042–0,049)	0,037
2. 1-факторная модель второго порядка	2015,94 (582)	1,477	0,895	0,062 (0,059–0,065)	0,057
3. 4-факторная модель второго порядка	1750,74 (576)	1,477	0,914	0,057 (0,054–0,060)	0,051
4. 4-факторная модель второго порядка с ковариацией	1595,53 (575)	1,476	0,925	0,053 (0,050–0,056)	0,049

Примечание: SCF — коэффициент шкалирования, CFI — сравнительный индекс соответствия, RMSEA — корень среднеквадратической ошибки аппроксимации, SRMR — стандартизированный корень среднего остатка.

Надежность показателей опросника

Основываясь на результатах конфирматорного анализа, мы подсчитали суммарные баллы для 12 субшкал, 4 шкал и общего показателя ТЭММО (все обратные утверждения были предварительно инвертированы). Описательная статистика для результирующих показателей представлена в табл. 4. Все шкалы продемонстрировали умеренную отрицательную асимметрию (в диапазоне от $-1,51$ до $-0,53$): это свидетельствует о том, что большинство ре-

1 Можно предположить, что фактор «Близость» отражает наиболее общую, центральную характеристику любых межличностных отношений.

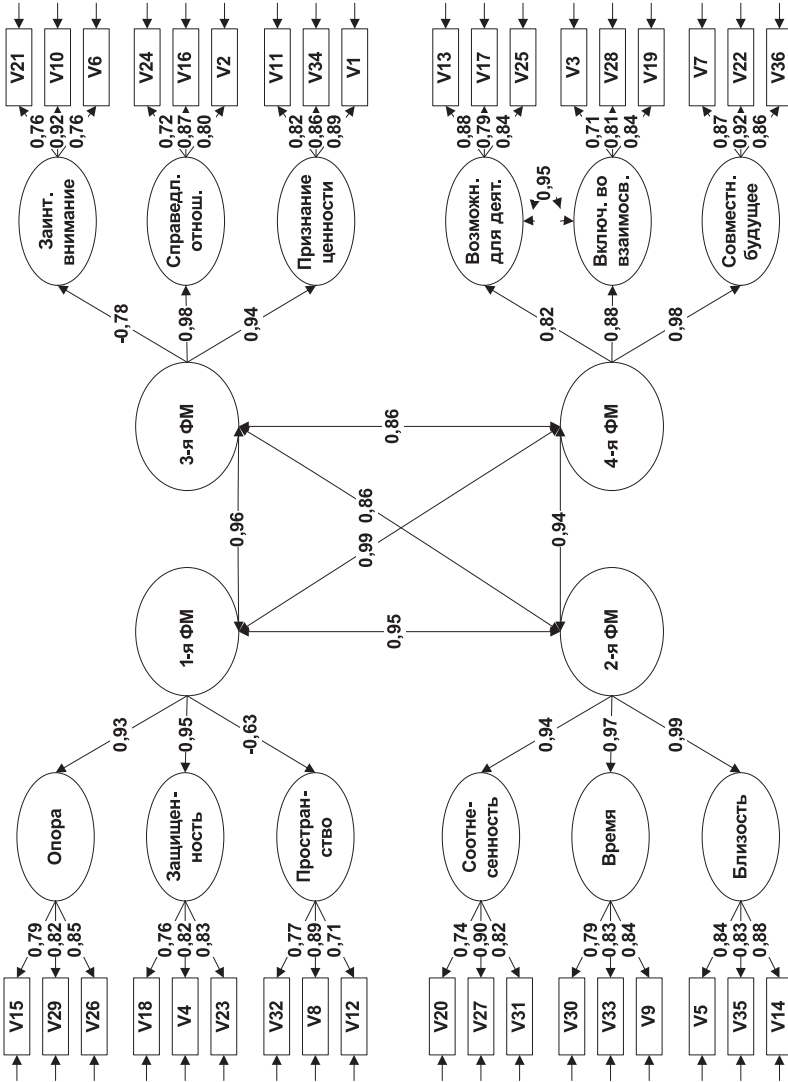

Рис. 2. Окончательная конформаторная модель опросника ТЭММО (N=634); $\chi^2 = 1595,53$, $df = 575$, $p < 0,001$; CFI = 0,925; RMSEA = 0,053

спондентов, заполняя опросник, имели в виду хорошие межличностные отношения.

Все корреляции между 12 субшкалами были статистически достоверными (в диапазоне 0,37–0,87). Корреляции между 4 шкалами также оказались высокими (в диапазоне 0,74–0,86) и достоверными. Это говорит о том, что в хороших отношениях, как правило, все четыре ФМ имеют тенденцию быть реализованными, тогда как в проблемных отношениях дефициты, как правило, относятся к нескольким фундаментальным мотивациям одновременно.

Для оценки надежности субшкал, шкал и общего показателя ТЭММО мы рассчитали коэффициенты альфа Кронбаха (см. табл. 4). Все шкалы и субшкалы показали достаточно высокую надежность ($\alpha > 0,80$), чтобы использовать баллы по опроснику ТЭММО как в исследовательских, так и в диагностических целях.

Таблица 4

Психометрические характеристики опросника ТЭММО

Шкала / субшкала	Кол-во пунктов	α Кронбаха	Среднее	Стандартное отклонение	Асимметрия	Экссесс
Д_{мо} (1-я ФМ)	9	0,89	40,93	11,27	-0,75	-0,57
Д _{оп}	3	0,86	13,25	4,60	-0,72	-0,69
Д _{защ}	3	0,85	13,36	4,46	-0,88	-0,37
Д _{пр}	3	0,83	14,32	4,13	-1,32	0,86
Ц_{мо} (2-я ФМ)	9	0,95	43,84	11,64	-1,35	0,98
Ц _{соот}	3	0,86	14,47	4,07	-1,32	0,84
Ц _{вр}	3	0,86	15,07	3,98	-1,51	1,40
Ц _{близ}	3	0,88	14,30	4,24	-1,15	0,27
А_{мо} (3-я ФМ)	9	0,92	47,65	11,60	-0,81	-0,47
А _{звн}	3	0,85	20,69	4,40	-0,91	-0,39
А _{согн}	3	0,84	13,10	4,27	-0,81	-0,40
А _{прц}	3	0,89	13,86	4,31	-0,94	-0,24
С_{мо} (4-я ФМ)	9	0,94	38,88	12,75	-0,69	-0,64
С _{деят}	3	0,87	12,89	4,48	-0,62	-0,74
С _{вз}	3	0,83	12,41	4,42	-0,53	-0,76
С _{буд}	3	0,91	13,58	4,81	-0,91	-0,45
Общее	36	0,97	171,30	43,84	-0,82	-0,47

Валидность опросника ТЭММО

Для оценки «очевидной валидности» (face validity) мы сравнили две группы респондентов: тех, кто видит свои близкие отношения «удавшимися» (N=248), и тех, кто считает, что их отношения «хотя и не удались, но все еще важны для них» (N=148). Т-критерий Стьюдента показал значимые различия ($p < 0,001$) для всех шкал и субшкал ТЭММО. Показатели размера эффекта d Коэна, отражающие различие между средними двух групп в единицах стандартного отклонения, лежали в диапазоне от 1,35 до 1,84 для 4 шкал (табл. 5) и от 1,10 до 1,66 для 12 субшкал. Нормативные данные, представленные в табл. 5, могут быть использованы для разработки критериев классификации отношений, которые переживаются как успешные и как неудавшиеся, на основе баллов опросника.

Таблица 5

Описательная статистика и размеры эффекта для различий между удавшимися и неудавшимися отношениями

Шкала / субшкала	Удавшиеся отношения (N = 248)		Неудавшиеся отношения (N = 148)		t Стьюдента (430)	Размер эффекта, d Коэна
	Mean	SD	Mean	SD		
Д _{мо} (1-я ФМ)	46,28	8,20	30,68	9,06	18,10***	1,84
Ц _{мо} (2-я ФМ)	48,36	9,24	35,16	10,85	13,26***	1,35
А _{мо} (3-я ФМ)	52,54	8,48	38,27	11,01	14,94***	1,52
С _{мо} (4-я ФМ)	44,11	9,79	28,84	11,73	14,35***	1,46
ЭИ _{мо}	191,29	32,90	132,95	36,00	16,93***	1,72

Примечание: *** $p < 0,001$.

Конвергентная валидность оценивалась на основании корреляций между шкалами ТЭММО и шкалами опросников ШЭ и ТЭМ, измеряющими общую экзистенциальную исполненность в жизни человека. Результаты представлены в табл. 6. Шкалы ТЭММО продемонстрировали слабые и умеренные корреляционные связи со всеми шкалами ШЭ. Наиболее сильными оказались связи со шкалой «Самотрансценденция». Это позволяет предположить, что способность к самотрансценденции представляет собой наиболее значимую для достижения исполненности в близких межличностных отношениях персональную способность.

Исходя из теоретических соображений, мы предполагали, что показатели шкал опросников ТЭММО и ТЭМ (в адаптации

Таблица 6

**Корреляции опросника ТЭММО
с опросниками «Шкала экзистенции» (ШЭ) и «Тест экзистенциальных мотиваций» (ТЭМ) (N=303)**

	ШЭ				ТЭММО				ТЭМ			
	SD (самодистан- пирование)	ST (самотранс- пенденция)	F (свобода)	V (ответствен- ность)	Д _{мо} (1-я ФМ)	Ц _{мо} (2-я ФМ)	А _{мо} (3-я ФМ)	С _{мо} (4-я ФМ)	1-я ФМ (фундаменталь- ное доверие)	2-я ФМ (фундаменталь- ная ценность)	3-я ФМ (самоценность)	4-я ФМ (смысл жизни)
SD												
ST	0,61											
F	0,59	0,63										
V	0,61	0,62	0,79									
Д _{мо}	0,16	0,37	0,30	0,25								
Ц _{мо}	0,21	0,39	0,27	0,23	0,83							
С _{мо}	0,19	0,40	0,37	0,33	0,84	0,73						
А _{мо}	0,23	0,44	0,30	0,23	0,83	0,83	0,73					
ТЭМ 1-я ФМ	0,45	0,67	0,67	0,58	0,42	0,34	0,48	0,41				
ТЭМ 2-я ФМ	0,39	0,74	0,52	0,43	0,38	0,32	0,43	0,38	0,78			
ТЭМ 3-я ФМ	0,42	0,62	0,67	0,59	0,35	0,29	0,45	0,35	0,83	0,75		
ТЭМ 4-я ФМ	0,53	0,71	0,65	0,61	0,30	0,27	0,35	0,35	0,75	0,73	0,77	

Примечание: все корреляции являются значимыми ($p < 0,01$).

Ю.М. Корякиной — 2011), относящиеся к одной и той же фундаментальной экзистенциальной мотивации, будут сильнее коррелировать между собой, чем шкалы, относящиеся к разным ФМ. Полученные результаты не соответствовали этим ожиданиям: оказалось, что все шкалы ТЭММО и ТЭМ демонстрируют слабые и умеренные связи друг с другом (см. табл. 6).

Для уточнения связей между шкалами ТЭММО и ТЭМ мы использовали путевой анализ. Начав с полной модели, мы последовательно удалили статистически незначимые параметры. Полученная путевая модель представлена на рис. 3. Мы обнаружили, что все четыре шкалы опросника ТЭМ значимо предсказываются шкалами 3-й и 4-й ФМ опросника ТЭММО. Это свидетельствует в пользу дискриминантной валидности четырех шкал ТЭММО. Полученный результат может говорить о том, что фрустрация 3-й фундаментальной экзистенциальной мотивации (проживание аутентичности) в близких межличностных отношениях наиболее тесно связана с нехваткой исполненности фундаментальных мотиваций в жизни человека в целом у российских респондентов. Умеренные показатели доли объясненной ТЭММО дисперсии шкал ТЭМ объясняются тем, что общее переживание экзистенциальной исполненности в жизни человека связано с состоянием дел в различных жизненных сферах, из которых близкие отношения — важная, но не единственная.

Подводя итог, мы можем сказать, что полученные умеренные корреляции шкал ТЭММО со шкалами методик ШЭ и ТЭМ подтверждают валидность нового опросника. Полученные данные, однако, заострили проблему валидизации предлагаемой нами методики: опросники ШЭ и ТЭМ измеряют *интегральные* показатели, тогда как методика ТЭММО направлена на субъективную оценку степени реализованности фундаментальных экзистенциальных мотиваций в *конкретных* близких отношениях. То, как человек субъективно переживает экзистенциальную исполненность в своей жизни в целом и в отдельной сфере конкретных межличностных отношений, может не совпадать.

В связи с этим мы решили прибегнуть к критериальной валидизации опросника ТЭММО: а именно, через проверку того, позволяют ли полученные при помощи опросника данные количественно различать феномены межличностных отношений,

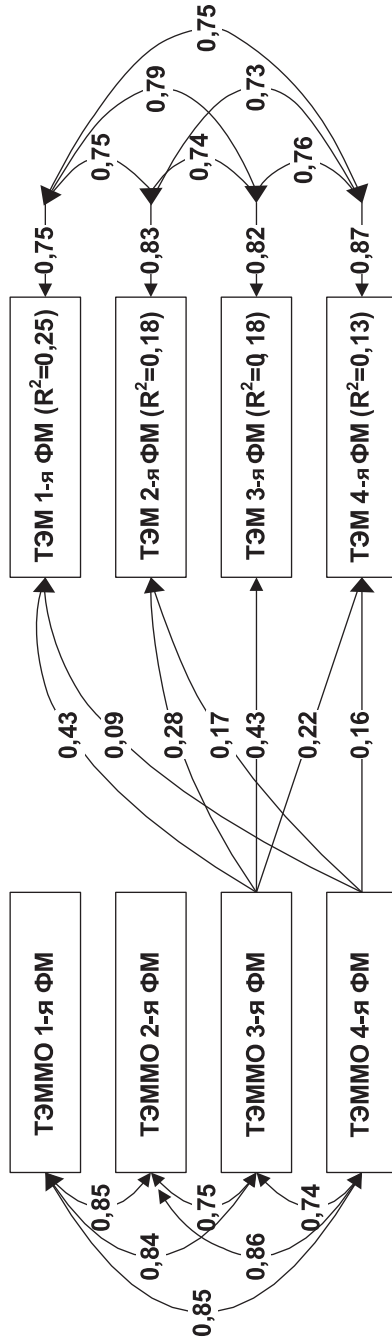

Рис. 3. Путьевая модель соотношений между шкалами ТЭММО и ТЭМ (N=432); $\chi^2 = 7,40$, $df = 9$, $p = 0,60$; CFI > 0,999, RMSEA < 0,001; все параметры значимы, $p < 0,05$

которые с очевидностью различаются респондентами в их жизненном опыте (Уколова, Шумский, 2012). Если опросник значимо различает эти феномены, то его критериальную валидность можно считать доказанной.

Нами были поставлены и реализованы следующие исследовательские задачи:

— проверить, различает ли опросник ТЭММО феномены дружеского партнерства и любовного партнерства в юношеском возрасте;

— проверить, возможно ли с помощью предлагаемой нами методики различить феномены любви, влюбленности и «безответной любви» у женщин.

Выборку для первого исследования составили 120 студентов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (возраст 17—23 года). Респондентам предлагалось оценить, насколько высказывания опросника ТЭММО соответствуют их конкретным дружеским или любовным отношениям. При этом не задавался какой-либо внешний критерий для различения дружеского и любовного партнерства, респонденты опирались исключительно на свои собственные субъективные представления.

Результаты, полученные при использовании U-критерия Манна—Уитни, показали статистически значимые различия между субъективным переживанием дружеского (N=48) и любовного (N=72) партнерства по шкалам «Доверие» и «Аутентичность» ($p < 0,01$). Таким образом, опросник ТЭММО различает две сферы близких межличностных отношений — дружеское партнерство и любовное партнерство — по степени реализованности в них фундаментальных экзистенциальных мотиваций: 1-я ФМ (пространство, защищенность, опора) и 3-я ФМ (заинтересованное внимание, справедливое отношение, признание ценности). Именно эти фундаментальные экзистенциальные мотивации в юношеском возрасте в дружеских отношениях реализуются в большей степени, чем в любовных. Иными словами, дружба в юношеском возрасте переживается как более надежные отношения, кроме того, человек чувствует себя в таких отношениях в большей степени самим собой. Эти данные хорошо корреспондируют с представ-

лениями возрастной психологии о развитии личности в этом возрасте (Болотова, Молчанова, 2012).

Задача, поставленная во втором исследовании, решалась в несколько этапов. На первом этапе на основании анализа глубинных интервью с респондентами (женщины от 18 до 40 лет, 30 чел.) посредством применения феноменологического метода в операционализации Е. Spinelli (Spinelli, 2007) были выявлены основные психологические характеристики и составлены описания феноменов влюбленности, любви и «безответной любви».

При формировании выборки для второго этапа исследования испытуемым предъявлялись полученные описания для того, чтобы они могли точно определить феномен, который они в настоящее время переживают в своих актуальных отношениях с партнером. Так было отобрано 90 человек, женщины от 18 до 40 лет, по 30 испытуемых на каждый феномен. Этим респондентам и было предложено оценить, в какой степени высказывания опросника ТЭММО соответствуют их конкретным отношениям с партнером.

Анализ данных по критерию Краскела — Уоллиса показал, что степень реализованности всех фундаментальных экзистенциальных мотиваций статистически значимо изменяется от феномена любви к феномену безответной любви ($p < 0,001$). Иными словами, экзистенциальная исполненность личности максимальна при переживании любви и минимальна при переживании безответной любви. Полученные результаты подтверждают критериальную валидность опросника ТЭММО.

Гендерные различия

Для того чтобы исследовать различия в переживании близких отношений у мужчин и женщин, мы сравнили данные по ТЭММО у респондентов онлайн-выборки. На основании ответов на вопрос «очевидной валидности» о качестве близких отношений мы обнаружили, что женщины более часто воспринимают свои отношения как успешные (71,4%), чем мужчины (57,4%). Критерий хи-квадрат показал, что эти различия значимы ($\chi^2(1) = 9,20$, $p < 0,01$).

Сравнение данных по ТЭММО у мужчин и женщин при использовании t-теста Стьюдента показало, что женщины статистически значимо более позитивно воспринимают и оценивают

свои близкие отношения (табл. 7). Единственная шкала (и соответствующие ей субшкалы «заинтересованное внимание» и «справедливое отношение»), по которой не было значимых различий, — это шкала переживания 3-й ФМ в отношениях. Можно предположить, что женщинам в современном российском социокультурном контексте труднее оставаться аутентичными в близких межличностных отношениях, чем мужчинам.

Таблица 7

Гендерные различия, полученные с использованием опросника ТЭММО (N=432)

	Мужчины (N=176)		Женщины (N=256)		Критерий Стьюдента	Размер эффекта
	М	SD	М	SD		
ЭИ _{мо}	164,02	44,10	176,31	43,03	2,89**	0,28
Д _{мо}	38,56	11,23	42,56	11,03	3,68***	0,36
Ц _{мо}	41,98	12,05	45,11	11,20	2,77**	0,27
А _{мо}	46,75	11,45	48,27	11,68	1,34	0,13
С _{мо}	36,73	13,07	40,36	12,33	2,93**	0,29
Д _{оп}	12,45	4,69	13,79	4,46	3,01**	0,30
Д _{защ}	12,60	4,45	13,89	4,40	2,99**	0,29
Д _{пр}	13,52	4,44	14,88	3,81	3,41***	0,33
Ц _{соот}	13,80	4,22	14,93	3,91	2,86**	0,28
Ц _{вр}	14,47	4,26	15,49	3,72	2,64**	0,26
Ц _{близ}	13,72	4,35	14,70	4,12	2,38*	0,23
А _{звн}	20,85	4,18	20,57	4,55	0,63	0,06
А _{соци}	12,65	4,30	13,42	4,22	1,85	0,18
А _{прц}	13,26	4,42	14,28	4,18	2,45*	0,24
С _{деят}	12,21	4,60	13,36	4,34	2,64**	0,26
С _{вз}	11,87	4,47	12,79	4,36	2,13*	0,21
С _{буд}	12,65	5,07	14,21	4,53	3,34***	0,33

Примечание: М — среднее значение, SD — стандартное отклонение; * p < 0.05, ** p < 0.01, *** p < 0.001.

Соотношение типа отношений и экзистенциальной исполненности

При сравнении респондентов разного пола по типу отношений, в которых они состоят, было обнаружено, что картина не является однородной: мужчины чаще определяли свои отношения как «свободные» (48,3% мужчин по сравнению с 35,9% женщин), тогда как женщины чаще указывали, что состоят в «гражданском браке» (21,0% мужчин по сравнению с 29,7% женщин). Подобных различий не было при определении респондентами своих отношений как «официальный брак» (20,5% и 23,4%, соответственно) или «другое» (10,2% и 10,9%, соответственно). Однако эти различия в распределении между мужчинами и женщинами по типам вовлечённости в брак не достигли высокого уровня значимости ($\chi^2(3) = 7,37, p = 0,061$).

Для того чтобы исследовать, что именно — пол или тип отношений — является более важным предиктором экзистенциальной исполненности в отношениях, мы использовали многофакторный дисперсионный анализ 2×3 ANOVA, в котором баллы по четырем шкалам ТЭММО выступали зависимыми переменными. Факторами выступали: гендер (2 уровня — мужской и женский) и тип отношений (3 уровня — «свободные отношения» ($N = 177$), «гражданский брак» ($N = 113$) и официально зарегистрированный брак ($N = 97$)). (Тип отношений «другое» был исключен из анализа из-за его низкой частотной представленности по сравнению с другими типами отношений.) Результаты приведены в табл. 8 и 9.

Мы обнаружили, что связь пола с экзистенциальной исполненностью в отношениях менее выражена, чем связь типа отношений с экзистенциальной исполненностью. Post-hoc тесты с помощью критерия Бонферрони (см. табл. 8) показали, что «свободные отношения» переживаются как менее исполненные, чем «гражданский брак» или официально зарегистрированный брак, в то время как между исполненностью в последних двух типах отношений нет статистически значимых различий. Этот паттерн значимых различий наблюдался для каждой их шкал четырех ФМ. Отсутствие значимого эффекта взаимодействия факторов говорит о том, что такой характер соотношения между типом отношений и экзистенциальной исполненностью существенно не различается у женщин и у мужчин.

Таблица 8

Результаты многофакторного дисперсионного анализа ANOVA

	λ Уилкса	F	df	Размер эффекта, частичная η ²
Пол	0,96	3,79**	4; 377	0,039
Тип отношений	0,91	4,62***	8; 754	0,047
Пол × Тип отношений	0,98	1,01	8; 754	0,011

Примечание: *** p < 0,001, ** p < 0,01.

Таблица 9

Размеры эффекта для попарных различий средних между группами

Шкалы	Свободные отношения vs. Гражданский брак	Свободные отношения vs. Официальный брак	Гражданский брак vs. Официальный брак
Д _{мо}	0,52***	0,60***	0,08
Ц _{мо}	0,41***	0,40**	-0,02
А _{мо}	0,37**	0,42**	0,04
С _{мо}	0,44***	0,57***	0,12

Примечание: звездочками обозначена значимость критерия Бонферрони, *** p < 0,001, ** p < 0,01.

Остается неясным, склонны ли мужчины и женщины называть типы близких отношений по-разному или же партнеры женского и мужского пола склонны переживать одни и те же неофициальные отношения различным образом (мужчины — как свободные отношения «без обязательств», а женщины — как долговременные отношения со взаимными обязательствами, то есть как незарегистрированный брак). Это может быть прояснено в последующих исследованиях, в которых будут получены данные об одних и тех же отношениях от обоих партнеров. Однако уже имеющиеся данные убедительно свидетельствуют о том, что степень включенности в отношения является существенным предиктором переживания экзистенциальной исполненности в отношениях.

Заключение

Полученные результаты говорят о том, что экзистенциальная исполненность в близких межличностных отношениях мо-

жет быть измерена с помощью психометрического инструмента — опросника ТЭММО. Результаты конфирматорного факторного анализа говорят о теоретически предсказуемой структуре опросника, 4 вторичных фактора которого соответствуют 4 ФМ, описанным в теории А. Лэнгле. Шкалы и субшкалы, разработанные на основе этой структуры, демонстрируют высокую внутреннюю согласованность.

Сильные связи между четырьмя шкалами свидетельствуют о том, что общее качество отношений (общее переживание исполненности в отношениях) является наиболее важным измерением. Скорее всего, исполненность каждой из четырех ФМ не достигается независимо: фундаментальные мотивации связаны друг с другом, и отдельные проблемные аспекты (такие как ощущение нехватки смысла или отсутствие видения общего будущего) отражаются на переживании отношений в целом, в различных их аспектах (таких как ощущение близости или ценности партнера). Необходимы дополнительные исследования, сравнивающие различные стадии (типы) отношений и отношения различной длительности, чтобы понять, как разворачивается исполненность отдельных ФМ в отношениях во времени.

Также необходимы дополнительные данные, чтобы проверить гипотезу о том, насколько факторная структура опросника инвариантна для респондентов различных возрастов и для различных типов близких отношений. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что опросник позволяет успешно различать отношения разного качества (успешные и неуспешные, безответную любовь и взаимную любовь, отношения с разной степенью включенности и ответственности) и разного типа (дружеские и романтические отношения).

Связи между показателями ТЭММО и показателями общей экзистенциальной исполненности (ШЭ и ТЭМ) говорят о конвергентной валидности опросника и свидетельствуют о том, что исполненность в одной сфере жизни (в близких отношениях) тесно связана с общим переживанием экзистенциальной исполненности жизни в целом. Прежде чем опросник может быть рекомендован для диагностического применения, необходимы дополнительные исследования связей баллов ТЭММО с другими личностными переменными и его стандартизация на репрезентативных выборках.

Пока же ТЭММО может рассматриваться как новый и многообещающий инструмент, который может быть использован в исследовательских целях.

В настоящее время опросник ТЭММО переведен на английский и испанский языки (Ukolova, Shumskiy, Osin, 2014), на базе успешного опыта работы с этим опросником нами была разработана новая оригинальная русскоязычная версия «Теста экзистенциальных мотиваций» (Шумский, Уколова, Осин, Лупандина, 2016).

Литература

Барабанщиков В.А., Майнина И.Н. Оценка «глубинных» индивидуально-психологических особенностей человека по фотоизображению его лица // Экспериментальная психология. 2010. № 4. С. 50—71.

Болотова А.К., Молчанова О.Н. Психология развития и возрастная психология. М.: НИУ ВШЭ, 2012.

Васанов А.Ю. Взаимосвязь ценностных ориентаций с характеристиками экзистенциальной наполненности // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: ИП РАН, 2010. С. 661—666.

Корякина Ю.М. Адаптация опросника экзистенциальных мотиваций «ТЭМ» (Тест экзистенциальных мотиваций А. Лэнгле, П. Экхард) // Экзистенциальный анализ. 2010. № 2. С. 139—148.

Корякина Ю.М. Опросник экзистенциальных мотиваций «ТЭМ» (Тест экзистенциальных мотиваций А. Лэнгле, П. Экхард) // Экзистенциальный анализ. 2011. № 3. С. 169—179.

Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 141—170.

Кузнецова С.С., Осин Е.Н. Жизнь со смыслом и без него: индивидуальные стратегии выстраивания жизни // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XX симпозиума / Под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. М.: ФГНУ «Психологический институт РАО», 2015. С. 88—92.

- Лэнгле А. Установки и практические методы экзистенциально-аналитической терапии и консультирования пар // Экзистенциальный анализ. 2015. № 7. С. 9—40.
- Майнина И.Н. Адаптация опросника «Шкала экзистенции» (Existenzskala; ESK) к русскоязычной выборке // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 171—180.
- Пергаменщик Л.А., Пузыревич Н.Л. «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер для подростков: процесс и результаты адаптации // Психологическая диагностика. 2011. № 1. С. 95—119.
- Петрова Г.А. Характеристики экзистенциальной исполненности в клинической и популяционной (студенческой) выборках // Экзистенциальный анализ. 2010. № 2. С. 149—158.
- Уколова Е.М., Шумский В.Б. Тест экзистенциальных мотиваций в межличностных отношениях: разработка и апробация // Экзистенциальный анализ. 2012. № 4. С. 187—202.
- Шумский В.Б., Уколова Е.М., Осин Е.Н., Лупандина Я.Д. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия «Теста экзистенциальных мотиваций» // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016 (в печати).
- Brown T.A. Confirmatory factor analysis for applied research. 2nd ed. N.Y.: Routledge, 2015.
- Eckhardt P. Skalen zur Erfassung existentieller Motivation, Selbstwert und Sinnerleben. Existenzanalyse. 2001. Vol. 18(1). S. 35—39.
- Efimowa I.N. Diagnostik und Beratung in der Burnout-Prophylaxe mithilfe des TEM. Existenzanalyse. 2011. № 28(1). S. 94—97.
- Kundi M., Wurst E., Längle A. Existential analytical aspects of mental health // European Psychotherapy. 2003. Vol. 4(1). P. 87—96.
- Längle A. Existenzanalyse — Existentielle Zugänge in der Psychotherapie. Wien: Facultas, 2016.
- Längle A. The Art of Involving the Person — Fundamental Existential Motivations as the Structure of the Motivational Process // European Psychotherapy. 2003. Vol. 4(1). P. 25—36.

Längle A., Orgler C., Kundi M. Die Existenz-Skala ESK. Göttingen: Hogrefe-Benz, 2000.

Längle A., Orgler C., Kundi M. The Existence Scale: A new approach to assess the ability to find personal meaning in life and to reach existential fulfillment // *European Psychotherapy*. 2003. Vol. 4(1). P. 135—151.

Launeanu M., Längle A. Recent validation studies of the Test for Existential Motivations (TEM) // Paper presented at the World Congress for Existential Psychotherapy. London, 2015, May 14—17.

Loonstra B., Brouwers A., Tomic W. Conceptualization, construction and validation of the Existential Fulfilment Scale // *European Psychotherapy*. 2007. Vol. 7(1). P. 5—18.

Maddi S.R., Khoshaba D.M., Harvey R.H., Fazel M., Resurreccion N. The personality construct of hardiness, V: Relationships with the construction of existential meaning in life // *Journal of Humanistic Psychology*. 2011. Vol. 51(3). P. 369—388.

Mainina I., Vasanov A. Standardization of the Existence Scale to the Russian Sample. *Existenzanalyse*. 2011. Vol. 28(1). P. 88—93.

Osin E.N., Malyutina A.V., Kosheleva N.V. Self-transcendence facilitates meaning-making and flow experience: Evidence from a pilot experimental study [Электронный ресурс] // *Высшая школа экономики. Серия PSY «Psychology»*. 2015 № 33. URL: <http://www.hse.ru/data/2015/03/11/1093742309/33PSY2015.pdf>

Revelle W. Hierarchical cluster analysis and the internal structure of tests // *Multivariate Behavioral Research*. 1979. Vol. 14. P. 57—74.

Spinelli E. *The Interpreted World: an introduction to phenomenological psychology*. — London: Sage, 2007.

Thege B.K., Martos T. Reliability and Validity of the Shortened Hungarian Version of the Existence Scale // *Existenzanalyse*. 2008. Vol. 25(1). P. 70—74.

Tomic W., Evers W.J.G., Brouwers A. Existential fulfillment and teacher burnout // *European Psychotherapy*. 2004. Vol. 5(1). P. 65—73.

Tomic W., Tomic E. Existential fulfillment and burnout among principals and teachers // *Journal of Beliefs and Values*. 2008. Vol. 29(1) P. 11–27.

Ukolova E. M., Shumskiy V. B., Osin E. N. TEMIR — A test to measure existential motivations in interpersonal relationships: Factorial structure, reliability and validity // *Existenzanalyse*. 2014. Vol. 31(2). P. 8–13.

Бланк и ключи опросника ТЭММО

Уважаемый участник опроса, пожалуйста, оцените с помощью шкалы, насколько каждое утверждение соответствует Вашим отношениям с близким человеком:

Совершенно не соответствует	В основном не соответствует	Скорее не соответствует	Скорее соответствует	В основном соответствует	Полностью соответствует
1	2	3	4	5	6

	Совершенно не соответствует	В основном не соответствует	Скорее не соответствует	Скорее соответствует	В основном соответствует	Полностью соответствует
	1	2	3	4	5	6
1. Я чувствую, что партнер ценит меня как личность.						
2. Я чувствую, что мой партнер относится ко мне справедливо.						
3. Эти отношения делают мою жизнь более структурированной.						
4. Благодаря этим отношениям я чувствую себя защищенным.						
5. В наших отношениях есть близость.						
6. Я чувствую, что мой партнер часто меня не замечает.						
7. С течением времени наши отношения наполняются новым важным содержанием.						
8. Я чувствую, что мне тесно в этих отношениях.						
9. Время, проведенное вместе, усиливает связь между нами.						
10. Я чувствую, что мой партнер мною пренебрегает.						
11. Мой партнер ценит мою уникальность и неповторимость.						
12. В этих отношениях мне не хватает личного пространства.						
13. Благодаря этим отношениям горизонт моей жизни расширяется.						

14. Я чувствую тепло в наших отношениях.						
15. То негативное, что бывает в наших отношениях, не разрушает их.						
16. Я чувствую, что между нами есть полное взаимопонимание.						
17. Благодаря этим отношениям я открыл много нового и интересного в мире и в самом себе.						
18. У меня есть чувство, что мой партнер всегда «за меня», что бы ни случилось.						
19. Благодаря этим отношениям я чувствую себя включенным во что-то важное.						
20. Я хорошо чувствую боли и радости моего партнера.						
21. Я чувствую, что мой партнер часто обижает меня.						
22. Я чувствую, что из наших отношений может возникнуть что-то действительно ценное.						
23. Благодаря этим отношениям я чувствую, что в жизни я не один.						
24. Я могу назвать наши отношения равноправными.						
25. Благодаря этим отношениям мои возможности расширяются.						
26. Я могу назвать наши отношения прочными.						
27. Когда мой партнер рядом, у меня возникает ощущение, что жить хорошо.						
28. Благодаря этим отношениям я нахожу свои жизненные ориентиры.						
29. У наших отношений есть прочная основа.						
30. Время, проведенное в этих отношениях, я не считаю потраченным зря.						
31. Я рад уделять этим отношениям много времени.						
32. Я чувствую, что мне нужна большая дистанция в этих отношениях.						
33. Эти отношения занимают важное место в моей жизни.						
34. Я чувствую, что партнер уважает меня и то, что для меня важно.						
35. Я постоянно чувствую связь со своим партнером.						
36. Думаю, у наших отношений есть будущее.						

Ключ к опроснику ТЭММО

Шкалы	Субшкалы	Количество вопросов	Номера вопросов
Доверие в отношениях ($D_{мо}$)	Опора ($D_{оп}$)	3	15, 26, 29
	Защищенность ($D_{защ}$)	3	4, 18, 23
	Пространство ($D_{пр}$)	3	8*, 12*, 32*
Ценность жизни в отношениях ($Ц_{мо}$)	Соотнесенность ($Ц_{соот}$)	3	20, 27, 31
	Время ($Ц_{вр}$)	3	9, 30, 33
	Близость ($Ц_{близ}$)	3	5, 14, 35
Аутентичность в отношениях ($A_{мо}$)	Заинтересованное внимание ($A_{звн}$)	3	6*, 10*, 21*
	Справедливое отношение ($A_{соотн}$)	3	2, 16, 24
	Признание ценности ($A_{прц}$)	3	1, 11, 34
Смысл отношений ($C_{мо}$)	Возможности для деятельности ($C_{деят}$)	3	13, 17, 25
	Включенность во взаимосвязи ($C_{вз}$)	3	3, 19, 28
	Совместное будущее ($C_{буд}$)	3	7, 22, 36
Общий показатель экзистенциальной исполненности в отношениях ($ЭИ_{мо}$)		Все 36 пунктов	

Обратные пункты отмечены звездочкой. Варианты ответов на прямые вопросы оцениваются по шкале 1 2 3 4 5 6, на обратные — по шкале 6 5 4 3 2 1. После этого для подсчёта баллов необходимо просуммировать баллы по 9 пунктам, входящим в каждую шкалу. Общий показатель ЭИ в отношениях — сумма баллов по всем четырем шкалам ФМ.

Шкала «Доверие в отношениях»: $D_{\text{мо}} = D_{\text{оп}} + D_{\text{защ}} + D_{\text{пр}}$.

Шкала «Ценность жизни в отношениях»: $\Pi_{\text{мо}} = \Pi_{\text{соот}} + \Pi_{\text{вр}} + \Pi_{\text{близ}}$.

Шкала «Аутентичность в отношениях»: $A_{\text{мо}} = A_{\text{звн}} + A_{\text{согн}} + A_{\text{прц}}$.

Шкала «Смысл отношений»: $C_{\text{мо}} = C_{\text{деят}} + C_{\text{вз}} + C_{\text{буд}}$.

Общий показатель экзистенциальной исполненности в отношениях:

$$\text{ЭИ}_{\text{мо}} = D_{\text{мо}} + \Pi_{\text{мо}} + A_{\text{мо}} + C_{\text{мо}}.$$

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И ЧЛЕНАХ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Амбарнова Елена Борисовна — окончила факультет управления РГГУ, аспирантуру ИСЭПН РАН (к.э.н.), юридический факультет МГЮА, Институт современных психологических технологий. Экзистенциальный аналитик, сертифицированный психодраматерапевт, групповой терапевт, социометрист, ведущая групп самопознания. Член совета тренеров АЭАПП, ко-тренер долгосрочной образовательной программы по экзистенциальному анализу. Сайт: www.ambarnova.blogspot.ru; e-mail: ambarnova@yandex.ru

Андреева-Чадаева Ирина Валерьевна — магистр педагогики, психолог, преподаватель психологии, окончила МЭГУ, НОУ ВПО «Московский институт современного академического образования, ИГИСП (психодраматист) и НИИ СПиПРЛ (тренер), студентка клинической части долгосрочной образовательной программы по экзистенциальному анализу. Член АЭАПП. Психолог в частной наркологической клинике Москвы (работа с зависимыми и их родственниками) — Клиника Доктора Исаева; преподаватель психологии в МПЛ-12 и НИИ СПиПРЛ, автор книг по психологии, тренер групп личностного роста. E-mail: ri-wolf@mail.ru

Баранников Александр Сергеевич — окончил медицинский институт. Доктор медицинских наук, имеет диплом психотерапевта GLE-International и ученую степень Master of Science в области экзистенциального анализа. Стаж практической работы в качестве врача — психиатра-психотерапевта — 30 лет. Стаж преподавательской работы — 15 лет. Профессор кафедры педагогики и психологии МОСПИ. Председатель модальности «Экзистенциальная психотерапия» ППЛ. Автор около 60 публикаций по различным проблемам психиатрии, психофармакологии и психотерапии. Из них около 15 работ — по экзистенциальной психологии и психотерапии. Член совета тренеров АЭАПП, ведущий образовательных групп по программе GLE-International. E-mail: albar11@mail.ru

Баранникова Дарья Александровна — окончила факультет педагогики и психологии МПГУ, кандидат психологических наук,

Лэнгле Альфрид — учился медицине и психологии в Инсбруке, Риме, Тулузе и Вене. Доктор медицины, доктор философии. Практикует как терапевт и психотерапевт. Клинический психолог, супервизор, тренер (GLE-International). Профессор университетов Вены и Инсбрука. Автор многочисленных публикаций. Вице-президент Международной федерации психотерапии, президент Международного общества логотерапии и экзистенциального анализа (GLE-International). E-mail: alfried.laengle@existenzanalyse.org

Лэнгле Сильвия — обучалась теоретической физике в Инсбруке, Мюнхене и Вене. Частнопрактикующий психотерапевт, супервизор, тренер, ведущий образовательных проектов GLE-International. Главный редактор журнала «Existenzanalyse». E-mail: silvia.laengle@existenzanalyse.org

Мардоян Светлана Ашотовна — окончила Ереванский медицинский институт, Российскую медицинскую академию последипломного образования, клиническую ординатуру по кафедре психотерапии. Диплом психотерапевта GLE-International. Частнопрактикующий психотерапевт, тренер, преподаватель Института современных психологических технологий «Парацельс», член ОППЛ, член совета тренеров АЭАПП, ведущая образовательной программы GLE-International. E-mail: svemarash@mail.ru

Ниндл Антон — психотерапевт в GLE-институте Зальцбурга (Австрия). Специализируется на лечении депрессии, тревожных и панических расстройств, зависимостей, суицидальности, смысловых кризисов, утрат и травм, а также консультировании пар. Одна из важных сфер интересов — экзистенциальный коучинг для управленцев. Тренер, обучающий терапевт и обучающий супервизор GLE. Внештатный преподаватель экзистенциального анализа в частном университете им. Зигмунда Фрейда в Вене. E-mail: anton.nindl@existenzanalyse.org

Осин Евгений Николаевич — окончил факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии НИУ «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Международной лаборатории пози-

тивной психологии личности и мотивации НИУ ВШЭ. Закончил базовый курс программы подготовки психологов-консультантов и психотерапевтов GLE-International. E-mail: eosin@hse.ru

Рязанова Ирина Николаевна — окончила программу психологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова совместно с Генезисом, имеет диплом психотерапевта GLE-International, ко-тренер в образовательной программе GLE-Russia, частнопрактикующий психотерапевт. Руководит дистанционным образовательным направлением в Ассоциации экзистенциально-аналитических психологов и психотерапевтов. Член координационного совета АЭ-АПП, отвечающий за международное направление, член совета тренеров АЭАПП. E-mail: rusachokster@gmail.com

Сапогова Елена Евгеньевна — окончила факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», почетный работник высшего профессионального образования РФ, тема докторской диссертации: «Развитие знаково-символической деятельности у детей дошкольного возраста». E-mail: esapogova@yandex.ru

Станковская Елена Борисовна — кандидат психологических наук, психолог-консультант (международный сертификат GLE), прошла курс клинического экзистенциального анализа, доцент департамента психологии НИУ ВШЭ. E-mail: stankovskaya@gmail.com

Уколова Елена Михайловна — окончила факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, практикующий психотерапевт, старший преподаватель кафедры психологии личности департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Диплом психотерапевта GLE-International. Сертификат Ассоциации индивидуальной и групповой психотерапии (ÖAGG, Вена). Член координационного совета Ассоциации экзистенциально-аналитических психологов и психотерапевтов. Ведущая образовательных программ GLE-International, преподаватель специализации «Экзистенциальный

анализ и логотерапия» магистерской программы НИУ ВШЭ «Консультативная психология. Персонология». E-mail: eukolova@hse.ru

Шаталова Галина Борисовна — окончила факультет психологии МГУ им. Ломоносова по специальности «практическая психология личности», базовый курс Гештальт-терапии, имеет сертификат по курсу НЛП (образовательная программа под руководством Ю.Б. Гиппенрейтер), закончила базовый курс EMDR-терапии под руководством Сандры Полсон и Уди Орен, образовательную программу GLE-International. Психотерапевт в медицинском центре, индивидуальное консультирование и психотерапия в области экзистенциального анализа и логотерапии — частная практика. Основные темы: страхи, панические атаки, навязчивости, депрессия, психосоматика, консультирование пар, личностные расстройства. Ведущая программ по подготовке консультантов и психотерапевтов в международной образовательной программе GLE-International (группы в Москве и Лондоне). E-mail: sh-gal@mail.ru

Шумский Владимир Борисович — окончил факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат психологических наук, практикующий психотерапевт, доцент кафедры психологии личности департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Диплом психотерапевта GLE-International. Преподаватель специализации «Экзистенциальный анализ и логотерапия» магистерской программы НИУ ВШЭ «Консультативная психология. Персонология», ведущий образовательных программ GLE-International. E-mail: vshymask@hse.ru